

Вырезка из газеты  
КОМСОМОЛЬСКАЯ  
ПРАВДА

г. Москва

- 7 АВГ 1983

## ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

О Н ПРОСТ в общении. Неспешен. Очень разборчив в словах, так как, видимо, боится быть неточным. Как бы прищипывается к себе, к фразам — точно ли отражена мысль? Наверно, поэтому он афористичен.

Нынешний год для А. Б. Джигарханяна особенный. Присвоено звание народного артиста СССР. Исполняется 50 лет. Более пятнадцати лет он почти каждый вечер выходит на сцену Московского академического театра имени Вл. Маяковского. Популярность, успех, десятки больших ролей в кино. Биография, которая украсит любого актера. И все-таки...

Признание — это собранный урожай. Но можно собрать его, обломив все ветки плодоносящего дерева, и в следующий раз урожая не будет. А можно — бережно, любовно, не вредя дереву и плодам. Когда говорят, что первая творческая удача пришла ко мне после роли Артема в фильме «Здравствуй, это я!», не особенно этому верю. Боюсь верить.

Говорят, честолюбие — движущая сила таланта. Во мне этого чувства нет. Придерживаюсь сократовского правила: «Проверять и сомневаться». Сомневаться прежде всего в себе.

А нет ли здесь бесхарактерности, неопределенности? Человек, одолеваемый сомнениями...

...нам даже неприятен, верно? Все дело в том, что свои сомнения не следует афишировать. Сомнение предполагает анализ, а это наивернейший путь к лучшему варианту решения. Может быть, поэтому мне была близка и дорога роль Левинсона в фадеевском «Разгроме», поставленном в нашем театре. Как мучителен для него путь к выбору, и вместе с тем как тверд он сам, окончательно сделал его...

Конечно, приятно, когда тебе звонят после спектакля и говорят: «Ну, старик, ты сегодня выдал, ночь не буду спать». Приятно, когда присылают поздравительные открытки с днем рождения — удивляешься: откуда узнали? — пишут письма со словами благодарности. Но не они барометр, по которому определяю: ясная погода на моем актерском небосклоне или пасмурная. Это я могу определить только сам.

А неудачи? Как Вы к ним относитесь?

Переживаю страшно. Но они учат. Некоторые люди ломаются под их гнетом, теряют стержень. Порой достаточно одного взгляда, чтобы человек потерял свое «я». Хорошо, когда тебе дают возможность спокойно разобратся в обстановке. От неудач не застрахован никто, разве что тот, кто не работает или работает так — шалей-валей...

Меня нередко упрекают:

зачем, мол, вы снялись в таком-то фильме, ведь и сценарий слабый, и роль не выписана, и вообще стоило ли огород городить? Сложный вопрос. Иногда хочется роль, что называется, вытащить, попробовать: а вдруг получится? Бывает, привлекает ситуация или возможность сыграть с талантливым партнером, или у интересного режиссера. Конечно, истинное счастье, когда все эти моменты совпадают. Расстояние между процессом создания роли и результатом громадное. Что-то предугадать необычайно трудно. Иногда

дядю Васю!», — а мораль вытекающую. На сцене важно показать не только мысль, но прежде всего эмоцию. Этому правилу учил меня мой педагог Армен Карпович Гулакян в Ереванском театральном институте.

— Раз Вы коснулись времени ученичества, давайте перенесемся назад, лет эдак на тридцать... Театральный институт, впереди — труд актера. А почему, собственно, избрали именно актерскую профессию?

— Честно признаюсь: не знаю. Жили мы тогда в Ереване вдвоем с мамой. О профессии актера я мечтал еще в школе. В институте учился

и играю, мне не стыдно. К сожалению, есть и прямо противоположное чувство. Извлекаю уроки, становлюсь, как говорил мой герой в спектакле «Кошка на раскаленной крыше» Большой Па, «мудрее и печальнее...»

— Несколько пессимистично... — Что вы, по натуре я оптимист! Не до глупости, надеюсь, конечно.

Рад, кстати, что режиссеры хоть и поздно, но заметили мою склонность к комедийному жанру, эксцентрике. С огромным удовольствием снимался в фильме «Здравствуйте, я ваша тетя», где сы-

Возраст — не повод к занудной назидательности. Опыт? Что значит опыт? Относительное понятие. Быть на равных — вот, по-моему, путь к истинному уважению. Но нельзя отрицать, что проблемы отцов и детей нет. Она вечна. И выражается в разных формах. И это бремя необходимо. Скажем, пришел молодой актер в театр и безоговорочно принимает то, что я играю. Разве это положительный фактор?

— Армен Борисович, сейчас Вы репетируете роль Нерона в пьесе Радзинского «Театр времени Нерона и Сенеки». Согласитесь, трудно донести до зрителя, особенно молодого, смысл Нероновых монологов, которыми богато усыпана пьеса...

— Да, нелегко. Признаться, я побаиваюсь, ведя роль, произношу: «О, боги!» и т. д., увидеть равнодушные лица зрителей. Мы привыкли к телеграфному стилю... Пытаюсь преодолеть сложившийся стереотип восприятия Нерона. На нем лежит как бы знак. Негодяй, сластолюбец и прочее. Хочется выяснить причину этой болезни, первооснову этого социального феномена. Мне не по душе знаковое искусство. Нерон хочет, чтобы все его видели, любовались его умом, его злом, насилием. Как разбудить в себе это любованье собой, если я в жизни не переносил позерства? Вот вопрос... — Кроме этого спектакля, над чем Вы еще работаете?

— Снимаюсь в фильмах «Мамаша Кураж» в роли повара и «Жизнь Климента Самгина» — Варавки. Лечу в Батуми на съемки фильма под загадочным названием «Тайна королевы пиратов». Пока все. — Умеете ли Вы отрешиться от театра, кино, когда выдается свободное время?

— Считаю обязательным на какой-то период отойти от театральных и кинематографических дел. Это не значит, что в такие минуты беру лопату и иду копать огород, хотя и это полезное занятие. Люблю читать. Два тома переписки Чехова прочитал с наслаждением. Маркес, Толстой, Булгаков, Кортасар, советские писатели военного поколения — вот мои любимые авторы. Сейчас, кстати, читаю Сименона. Не чураться телевизора, особенно когда показывают баскетбол (Сабонис — несравненный игрок!), футбол. Между прочим, я большой специалист в футболе — являюсь старшим тренером команды нашего театра.

Но больше всего люблю ездить на машине. Не скорость нравится, а дорога. Все ждешь чего-то, вот проедет этот пригорок, а там... То ли встреча, то ли пейзаж, то ли чудное озеро — что?

Беседу вел

Н. ЛАШКЕВИЧ.

## Армен ДЖИГАРХАНИЯН: СОМНЕНИЕ — УДЕЛ ТАЛАНТА



попросту нет выбора. Все, что предлагают, тебе не нравится. Но страшнись застоя, так как, если не будешь работать, появится опасность оказаться неподготовленным к настоящей роли.

— В каком случае Вы не сомневались в том, что роль получите?

— С радостью, например, согласился сыграть в фильме Михаэляна «Премия» инженера Фроловского. Увидел, угадал, почувствовал тот внутренний стержень, на котором держится эта роль. Мне важно было показать на экране борьбу этого неординарного человека с обстоятельствами, губительной порой традицией экономического мышления. Нравственный конфликт, где высшим критерием его разрешения являются честность, справедливость, искренность, — вот что важно было для меня. Мне повезло, это была «моя» роль. Я был готов к ней внутренне.

Люблю эпизодические роли, относясь к ним с уважением. В них порой можно найти больше нравственных выходов, чем в большой роли. Суть не в количестве экранного времени, а в количестве и качестве мысли, эмоционального заряда. Получив роль — люблю! — как бы взвешиваешь ее, рассматриваешь со всех сторон: а как в жизни? Пытаешься увидеть не конкретный тип человека — плохо, по-моему, когда говорят: «Ух, как похож на

и одновременно играл в Ереванском русском драматическом театре имени Станиславского. Все заветы А. К. Гулакяна помню наизубок и пытаюсь руководствоваться ими в творчестве. Мне самому не раз предлагали преподавать в театральном вузе, но я постоянно отказываюсь...

— А почему бы не попробовать?

— Как я могу учить, если сам еще — поверьте! — многого не знаю?! А. К. Гулакян говорил: «Учитель — это человек, который находит в себе мужество опуститься до невежества ученика и вместе с ним подниматься к вершинам». Так вот: сумею ли опуститься и подняться? Скажу откровенно: боюсь. А вдруг не смогу поддержать истинный талант, увидеть его?

Талант стыдлив. Иногда его пугают с элементарной наглостью. Развязность принимается за раскрепощенность. Примеров тому в нашей актерской среде хватает. Стыдно, когда ты солгал на экране или в спектакле. Меня страшило именно это, а не хорошо я сыграл или плохо. За такие фильмы, как «Здравствуй, это я!», «Операция «Трест», «Тегеран-43», «Рассказ о любви» и ряд других, спектакли «Кошка на раскаленной крыше» Теннесси Уильямса, «Беседы с Сократом» Радзинского, «Разгром» и т. д., в которых иг-

грал роль человека, олицетворяющего целенаправленную физиологическую тупость. А ведь тоже, казалось бы, оптимист...

— У Вас, должно быть, много друзей. Что они для Вас значат?

— Да, друзей много. Но самых-самых — всего двое. И все они живут далеко от меня. Один — в Армении, второй — в Болгарии. Их я называю словом «брат» — так армяне обращаются к своим близким друзьям. Это моя опора в жизни. С годами круг друзей сужается, перестает, что ли, в них нуждаться? По-моему, дружба — это когда ты не хочешь нравиться. Завидую своим детям — у них столько друзей! Дочь Лена уже обогнала меня по количеству телефонных звонков. Сын Степан, будущий журналист, более консервативен, соблюдает в отношениях дистанцию. Они тоже мои друзья.

— Неужели обходится без конфликтов?

— Не без этого. Раньше я пытался показать свою власть, брал иногда приказной тон, а потом понял, что не ту воспитательную политику гну. С молодежью вообще нельзя разговаривать с неких высот, выставляя себя ментором и всезнайкой, закрывать им дорогу к собственному выбору в жизни. Они этого не прощают. Да и я, помнится, органически не переношу в молодости императивов.